

Продифференцируем (7) и (8) по переменной t и примем во внимание (9) и (10), умноженное на p . Тогда получим, что $\partial_x \partial_t \tau = 0$ и $p \partial_x (p \cdot \partial_t \xi) = 0$. Если подставить эти результаты соответственно в (11) и (10), то получим, что $(p \partial_x)^2 \xi = 0$ и $\partial_{tt} \tau = 0$. Учитывая условие (12), видим, что все вторые производные от τ и ξ равны нулю. Из тождеств (8) и (7) следует, что

$$2\delta_{\alpha}^{\beta} \partial_t \tau = \xi_{\alpha}^{\beta} + \xi_{\beta}^{\alpha}, \quad (13)$$

$$\tau_{,\alpha} + \partial_t \xi_{\alpha} = 0 \quad (\alpha, \beta = 1, \dots, n-1), \quad (14)$$

откуда сразу видно, что искомым генератор X симметрии системы $dk_l = 0$ ($l = 1, \dots, n-1$) разлагается по генераторам псевдоевклидовой группы пространства E и по генератору однородных растяжений $X_d = x \cdot \partial_x$.

Выполнение соотношения (iii) для генератора X_d следует из того, что $Z_d k_l = k_l$ ($l = 1, \dots, n-1$). При этом используется формула

$$\begin{aligned} Z_d [(p^{(1)} \wedge \dots \wedge p^{(l)})^2 + (p^{(2)} \wedge \dots \wedge p^{(l)})^2] = \\ = 2 \sum_{m=1}^{l-1} m [(p^{(1)} \wedge \dots \wedge p^{(l)})^2 + (p^{(2)} \wedge \dots \wedge p^{(l)})^2]. \end{aligned} \quad (15)$$

То, что соотношения (i) инвариантны относительно растяжений, также следует из (15).

Если $\dim E = 2$, то правая часть уравнения (5) равна нулю тождественно. В этом случае необходимо использовать непосредственно уравнение (4). Инфинитезимальные симметрии окажутся тогда генераторами конформной группы пространства E .

Рассуждения остаются в силе, если в системе $dk_1 = \dots = dk_{n-1} = 0$ отбросить все уравнения, кроме первого. Таким образом, инфинитезимальные симметрии линий постоянной первой кривизны также натянуты на генераторы однородных растяжений (и псевдоевклидовых движений).

1. *Овсянников Л. В.* Групповой анализ дифференциальных уравнений.— М. : Наука, 1978.— 400 с.
2. *Шилов Г. Е.* Математический анализ : Функции одного переменного.— М. : Наука, 1970.— Ч. 3. 352 с.
3. *Hermann R.* Geometry, physics, and systems.— New York : Dekker, 1973.— 306 p.

Институт прикладных проблем
механики и математики АН УССР

Поступила в редколлегию
25.06.80

УДК 517.968.23

А. И. Песчанский, В. В. Шевчик

О ПЛОЩАДНОЙ ЗАДАЧЕ СО СДВИГОМ

Площадной задачей со сдвигом в работе [5] названа задача с аналитическим сдвигом для полуплоскости:

$$G^+(z) \Phi^+(z + \beta i) - \lambda \Phi^+(z) = H^+(z) \quad (\beta > 0), \quad (1)$$

где $G^+(z)$, $H^+(z)$ — заданные функции, аналитические в верхней полуплоскости; $\Phi^+(z)$ — искомая функция, удовлетворяющая соотношению (1).

Задача (1) — частный случай сложной, более общей задачи

$$G^+(z) \Phi^+(a^+(z)) - \lambda \Phi^+(z) = H^+(z) \quad (2)$$

с произвольным сдвигом $a^+(z)$ верхней полуплоскости на себя. Нам неизвестны какие-либо попытки провести исследование задачи (2) при общих предположениях относительно функции $a^+(z)$. Что касается задачи (1), то при значительных ограничениях она рассматривалась в работах [3, 6], а в

работе [7] ее решения были использованы при исследовании задач математической физики.

В настоящей статье изучен характер разрешимости задачи (1) в некотором классе функциональных пространств. В ряде частных случаев найдены решения этой задачи и показано, как они могут быть использованы при решении обыкновенных дифференциальных уравнений и некоторых интегральных уравнений.

Пусть $G^+(z)$ — функция, аналитическая в полуплоскости $\text{Im } z > v_1$ и такая, что 1) для некоторого фиксированного комплексного числа a

$$\lim_{|z| \rightarrow \infty} G^+(z) = a, \quad \text{Im } z \geq v_1;$$

2) функция $G_1^+(z) = G^+(z) - a$ принадлежит пространству $R_+^{v_1}$. (Класс функций $R_+^{v_1}$ вводится аналогично классу Винера R_+ [4] и состоит из функций $G^+(z)$, аналитических в полуплоскости $\text{Im } z > v_1$ и таких, что

$$G_1^+(z + v_1 i) \in R_+.$$

Обозначим через $H_{2,\alpha}^v(-\infty, \infty)$ ($v > v_1 - \infty < \alpha < \infty$) двухпараметрическое семейство пространств Харди, каждое из пространств которого состоит из функций $F(z)$, заданных на прямой $\text{Im } z = v$, допускающих аналитическое продолжение на полуплоскость $\text{Im } z > v$ и таких, что при этом

$$\sup_{v \geq v} \left(\int_{-\infty}^{\infty} |(x + yi + i)^\alpha F(x + yi)|^2 dx \right)^{1/2} < \infty.$$

Рассмотрим оператор

$$(AF)(x) \equiv G^+(x) F(x + \beta i), \quad (3)$$

ограниченно действующий в каждом $H_{2,\alpha}^v(-\infty, \infty)$.

Вопрос о разрешимости задачи (1) в классе функций $H_{2,\alpha}^v(-\infty, \infty)$ такой же, как и вопрос о спектре оператора A в пространстве $H_{2,\alpha}^v(-\infty, \infty)$.

Теорема 1. Спектр оператора A в пространстве $H_{2,\alpha}^v(-\infty, \infty)$ состоит из тех и только тех точек комплексной плоскости, которые принадлежат множеству

$$\sigma = \{z = r \exp(i \arg a), \quad 0 \leq r \leq |a|\}.$$

Наметим схему доказательства. Оператор A представим в виде суммы двух операторов B, T , где

$$(B\Phi)(z) \equiv (G^+(z) - a)\Phi^+(z + \beta i);$$

$$(T\Phi)(z) \equiv a\Phi^+(z + \beta i).$$

Покажем вполне непрерывность оператора T в пространстве $H_{2,\alpha}^v(-\infty, \infty)$. Поскольку оператор $J: H_{2,\alpha}^v \rightarrow H_2$

$$(J\Phi^+)(z) \equiv (z + vi + i)^\alpha \Phi^+(z + vi), \quad \text{Im } z \geq 0$$

устанавливает изометрию пространств $H_{2,\alpha}^v$ и H_2 , то достаточно показать вполне непрерывность оператора JTJ^{-1} в пространстве $H_2(-\infty, \infty)$. С помощью преобразования Фурье V для JTJ^{-1} получим представление

$$\begin{aligned} (JTJ^{-1}\Psi)(z) &\equiv (G^+(z) - a)\Psi^+(z + \beta i) = \\ &= \left(V \left[\frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^t g_1(t-s) e^{-Bs} (V^{-1}\Psi^+)(s) ds \right] \right)(z), \end{aligned} \quad (4)$$

где $g_1(t) \in L_1(-\infty, \infty)$; $(Vg_1)(z) = G^+(z) - a$.

Из результатов работы [2] и свойства 1) функции $G^+(z)$ следует, что оператор в правой части (4) вполне непрерывен. Таким образом, T вполне непрерывен в $H_{2,\alpha}^v(-\infty, \infty)$.

Учитывая, как и выше, изоморфизм пространств $H_{2,\alpha}^v(-\infty, \infty)$ и $H_2(-\infty, \infty)$, с помощью преобразования Фурье устанавливаем, что спектром оператора B в пространстве $H_{2,\alpha}^v(-\infty, \infty)$ является множество σ . Спектр оператора $B + T$ может отличаться от спектра оператора B не более чем на счетное число изолированных точек, имеющих предельной точкой нуль [1]. Такие точки могут быть только собственными значениями оператора $B + T$. Предположение об их существовании, как легко показать, противоречит свойству изолированности. Последнее означает, что спектр оператора $B + T$ совпадает с σ .

Замечание 1. В силу представления оператора A в виде $A = B + T$ точки λ множества σ не являются точками нормальной разрешимости оператора $A - \lambda I$.

Замечание 2. При $|\lambda| > a$ обратный оператор $(A - \lambda I)^{-1}$ задается сходящимся по норме пространства $H_{2,\alpha}^v$ рядом Неймана

$$\left((A - \lambda I)^{-1} H^+ \right) (z) = -\lambda^{-1} H^+(z) - \sum_{k=1}^{\infty} \lambda^{-k-1} H^+(z + \beta ki) \prod_{m=0}^{k-1} G^+(z + \beta mi).$$

Как показывают примеры, размерность ядра оператора $A - \lambda I$ при $\lambda \in \sigma$ зависит от выбора функции G . Характер этой зависимости в общем случае установить не удалось. Рассмотрим далее один частный случай.

Обозначим через \hat{R}_+^v подмножество функций $G_1(z)$ из R_+^v таких, что

$$G_1^+(z + v_1 i) = (V g_1)(z),$$

где $g_1(t)$ — кусочно-непрерывная суммируемая функция, удовлетворяющая условию Дини при $t \geq 0$, т. е. для любого $\delta > 0$

$$\int_{-\delta}^0 \frac{g_1(t+s) - g_1(t-0)}{s} ds < \infty, \quad \int_0^{\delta} \frac{g_1(t+s) - g_1(t+0)}{s} ds < \infty. \quad (5)$$

Последнее означает, что для любой функции из R_+^v определено обратное преобразование Фурье V^{-1} .

Теорема 2. Если $G^+(z) \neq 0$ ($\text{Im } z \geq v_1$) и $\ln \frac{G^+(z)}{a} \in \hat{R}_+^v$, то при $\lambda \in \sigma \setminus \{0\}$ размерность ядра оператора $A - \lambda I$ в пространстве $H_{2,\alpha}^v$ равна нулю в случае

$$\text{Re } \gamma \equiv \text{Re} \lim_{t \rightarrow +0} \left(V^{-1} \left[\ln \frac{G^+(z)}{a} \right] \right) (t) \leq \frac{1}{2} \beta + \alpha \beta \quad (6)$$

и равна единице в случае

$$\text{Re } \gamma > \frac{1}{2} \beta + \alpha \beta. \quad (7)$$

При $\lambda = 0$ размерность ядра оператора A всегда равна нулю.

Остановимся на идее доказательства. Рассмотрим однородное уравнение

$$G^+(z) \Phi^+(z + \beta i) - \lambda \Phi^+(z) = 0 \quad (8)$$

в пространстве $H_{2,\alpha}^v(-\infty, \infty)$. Используя преобразование Фурье и привлекая обобщенные функции, удается получить факторизацию коэффициента

$$G^+(z) = \frac{a(z + (c - v) i)^{-\gamma \beta^{-1}} \exp \Psi^+(z)}{(z + (c + \beta - v) i)^{-\gamma \beta^{-1}} \exp \Psi^+(z + \beta i)}, \quad (9)$$

где c — любое положительное число и

$$\Psi^+(z) = \left(V \left[\frac{\left(V^{-1} \left[\ln \frac{G^+(z)}{a} \right] \right) (t)}{1 - \exp(-\beta t)} - \frac{\gamma \exp((\nu - c)t)}{\beta t} \right] \right) (z) \in R_+^\nu.$$

С учетом этой факторизации уравнение (7) приводится к следующей однородной задаче по скачку:

$$(z + (c + \beta - \nu)i)^{\nu\beta-1} \frac{\Phi^+(z + \beta i)}{\exp \Psi^+(z + \beta i)} - \frac{\lambda}{a} (z + (c - \nu)i)^{\nu\beta-1} \frac{\Phi^+(z)}{\exp \Psi^+(z)} = 0. \quad (10)$$

Здесь функция $(z + (c - \nu)i)^{\nu\beta-1} \frac{\Phi^+(z)}{\exp \Psi^+(z)} \in H_{2,\alpha-(\operatorname{Re}\gamma)\beta-1}^\nu$.

Используя опять преобразование Фурье, устанавливаем, что задача (9) в пространстве $H_{2,\alpha-(\operatorname{Re}\gamma)\beta-1}^\nu$ имеет только нулевое решение в случае $\operatorname{Re} \gamma \leq \frac{1}{2} \beta + \alpha\beta$ и единственное ненулевое решение $Q \left(\frac{\lambda}{a} \right)^{-iz\beta-1}$ ($Q = \text{const}$) в случае $\operatorname{Re} \gamma > \frac{1}{2} \beta + \alpha\beta$. Соответственно уравнение (7) в пространстве $H_{2,\alpha}^\nu$ имеет либо только нулевое решение, либо единственное ненулевое

$$\Phi^+(z) = Q \left(\frac{\lambda}{a} \right)^{-iz\beta-1} \frac{\exp \Psi^+(z)}{(z + (c - \nu)i)^{\nu\beta-1}}.$$

Следствие. Если функция $G^+(z)$ удовлетворяет условию $\ln \frac{G^+(z)}{a} \in L_{1+}(-\infty, \infty) \cap R_+^\nu$, то ядро оператора $A - \lambda I$ при $\lambda \in \sigma$ нулевое в $H_{2,\alpha}^\nu(-\infty, \infty)$, $\alpha > -\frac{1}{2}$.

Теорема 3. Пусть функция $G^+(z)$ удовлетворяет условиям теоремы 2 и $\lambda \notin \sigma$. Тогда неоднородное уравнение

$$G^+(z) \Phi^+(z + \beta i) - \lambda \Phi^+(z) = H^+(z) \quad (11)$$

при любой $H^+(z) \in H_{2,\alpha}^\nu(-\infty, \infty)$ имеет единственное решение

$$\begin{aligned} \Phi^+(z) = & -\lambda^{-1} H^+(z) + \frac{\exp \Psi^+(z)}{(z + (c - \nu)i)^{\nu\beta-1}} \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \times \\ & \times \int_{-\infty}^{\infty} \left(V \left[\frac{\exp(-\beta t)}{\lambda (\exp(-\beta t) - \lambda/a)} \right] \right) (z - s) \frac{H^+(s) (s + (c - \nu)i)^{\nu\beta-1}}{\exp \Psi^+(s)} ds. \end{aligned}$$

Пример 1. Рассмотрим уравнение

$$(a + \lambda \exp(\beta t)) \Psi(t) + \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^\infty g(t-s) \Psi(s) ds = h(t), \quad t \geq 0, \quad (12)$$

где a, λ — постоянные; $\exp(-\nu_1 t) g(t) \in L_{1+}(-\infty, \infty)$ и удовлетворяет (5);

$\exp(-\nu t) h(t) \in L_{2+}(-\infty, \infty)$; $\exp(-\nu t) \Psi(t) \in L_{2+}(-\infty, \infty)$.

С помощью преобразования Фурье уравнение (12) сводится к площадной задаче (11) в пространстве $H_{2,0}^\nu(-\infty, \infty)$. Уравнение (12) при более жестких ограничениях на $g(t)$ рассматривалось ранее в работе [7].

Пример 2. Уравнение

$$\frac{G(x)}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\beta}{(x-\tau)^2 + \beta^2} \Phi(\tau) d\tau - \lambda \Phi(x) = H(x), \quad -\infty < x < \infty, \quad (13)$$

где $G(x) - a \in R_+^{-\varepsilon}$, $\varepsilon > 0$; $\Phi(x)$, $H(x) \in H_2(-\infty, \infty)$, с помощью формулы Пуассона сводится к задаче (11).

Пример 3. Рассмотрим дифференциальное уравнение

$$(a_n e^{-\beta t} - \lambda b_n) \varphi^{(n)}(t) + (a_{n-1} e^{-\beta t} - \lambda b_{n-1}) \varphi^{(n-1)}(t) + \dots \\ \dots + (a_0 e^{-\beta t} - \lambda b_0) \varphi(t) = 0,$$

$$\varphi(0) = \varphi'(0) = \dots = \varphi^{(n-1)}(0) = 0, \quad a_n \neq 0, \quad b_n \neq 0, \quad t \geq 0. \quad (14)$$

Решение ищем в $L_2(0, \infty)$.

С помощью преобразования Фурье уравнение (14) приводится к следующей площадной задаче в классе $H_2(-\infty, \infty)$:

$$\frac{a_n(z + \beta i)^n + (-i)a_{n-1}(z + \beta i)^{n-1} + \dots + (-i)^n a_0}{b_n(z + \beta i)^n + (-i)b_{n-1}(z + \beta i)^{n-1} + \dots + (-i)^n b_0} \Psi(z + \beta i) - \lambda \Psi(z) = 0, \\ \text{Im } z \geq 0. \quad (15)$$

В частном случае, когда $(-i)^k a_k = C_n^{n-k} (ip)^k$, $(-i)^k b_k = C_n^{n-k} (iq)^k$, задача (15) имеет вид

$$\left(\frac{z + (q + \beta)i}{z + (p + \beta)i} \right)^n \Psi^+(z + \beta i) - \lambda \Psi^+(z) = 0. \quad (16)$$

Пусть $p > -\beta$ и $q > -\beta$, $q = p + \beta m$, m — натуральное. В случае $\lambda \in (0, 1]$ уравнение (16) имеет единственное ненулевое решение

$$\Psi^+(z) = \frac{Q \lambda^{-iz\beta^{-1}}}{(z + (p + \beta)i)(z + (p + 2\beta)i) \dots (z + (p + m\beta)i)^n}, \quad Q = \text{const.}$$

1. Гохберг И. Ц., Крейн М. Г. Основные положения о дефектных числах, корневых числах и индексах линейных операторов. — УМН, 1957, 12, вып. 2, с. 44—118.
2. Карапетянц Н. К. Об одном классе вполне непрерывных операторов свертки и его приложения. — В кн.: Школа по теории операторов в функциональных пространствах: Тез. докл. Минск, 1978, с. 59—60.
3. Карапетянц Н. К., Самко С. Г. Об одной краевой задаче теории аналитических функций со смещением. — Изв. вузов. Математика, 1972, 11, с. 18—22.
4. Крейн М. Г. Интегральные уравнения на полупрямой с ядром, зависящим от разности аргументов. — УМН, 1958, 13, вып. 5, с. 3—120.
5. Литвинчук Г. С. Краевые задачи и сингулярные интегральные уравнения со сдвигом. — М.: Наука, 1977. — 448 с.
6. Фан Танг Да. Краевые задачи теории функций, решаемые методом факторизации, и интегральные уравнения типа свертки: Автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. — Одесса, 1972. — 14 с.
7. Черский Ю. И. Граничные задачи и интегральные уравнения, решаемые методом факторизации. — В кн.: Тр. симп. по механике сплошной среды и родств. пробл. анализа. Тбилиси: Мецниереба, 1974, т. 2, с. 281—291.

Институт прикладных проблем
механики и математики АН УССР

Поступила в редколлегию
04.01.80

УДК 512.8

В. Р. Зелиско, Б. З. Шаваровский

РАЗЛОЖЕНИЕ МАТРИЧНОГО МНОГОЧЛЕНА В ПРОИЗВЕДЕНИЕ МНОЖИТЕЛЕЙ ПРОСТОЙ СТРУКТУРЫ

Пусть $A(x)$ — неособенная полиномиальная $n \times n$ -матрица с элементами из $\mathbb{C}[x]$, которую запишем в виде матричного многочлена

$$A(x) = A_0 x^n + A_1 x^{n-1} + \dots + A_s, \quad (1)$$